

* Гости Новгорода

«Я ХОЧУ, ЧТОБЫ У ВАС БЫЛО ХОРОШЕЕ НАСТРОЕНИЕ»

— Я хочу, чтобы у вас было хорошее настроение, — мысль, высказанная на встрече со зрителями артистом Ленинградского драматического театра, популярным артистом кино Михаилом Боярским, определяла характер и его выступления и встреч, которые состоялись в кинотеатрах «Октябрь», «Новгород», «Россия», на предприятиях Новгорода 15—17 марта.

Михаил Боярский выходил к микрофону с гитарой, пел и комментировал песни, и за ними открывалась его творческая позиция, его взгляд на искусство. Отвечая на один из многочисленных вопросов, что бы выбрал актер — эстраду или кино, он сказал:

— Я не стал бы выбирать. Я пытаюсь это соединить в

своей работе. Песни, которые я исполняю в кинофильмах, мультипликационных фильмах, спектаклях, мне еще надо «нагрузить» — представить, каков мой персонаж, в мельчайших подробностях. Чем характернее персонаж, тем интереснее.

Например, песня укротителя мне дорога подтекстом, пусть ироничным, но очень значительным: как важно найти силы делать свое дело, выполнять свой долг, когда нет сил. «Не хочется, но надо», — в такую житейскую ситуацию попадает каждый из нас...

— Когда я работаю, — продолжал Михаил Боярский, — я чувствую себя хорошо. Подобные встречи со зрителями, импровизация у микрофона дают возможность работать, и

это делает меня счастливым. Вот почему у меня особое отношение к живым встречам со зрителями. Не знаю, имею ли я право на эту песню «Все пройдет», но исполнять ее люблю. Вначале меня захлестывали эмоции, теперь у меня иное, более философическое отношение к жизни, потому и изменилась окраска песни «Все пройдет».

Записки, которые поступили из зала кинотеатра «Октябрь», приоткрыли лицо самого зрителя — вдумчивого ценителя кино.

— Ваше понимание ампула в современном искусстве?

— Сейчас это понятие несколько стерлось, — ответил М. Боярский. — Какое ампула, например, у Е. Леонова? Он и трагик, и комик. Я скорее — характерный актер, и мой ге-

рой с романтическим уклоном. Я мечтаю сыграть Остапа Бендера... Когда в кино или театре начинают эксплуатировать усы и бороду — чисто внешние приметы актера, это становится неинтересно.

— Ваше отношение к Новгороду?

— В Новгороде я уже был однажды, но как-то второпях, а вот сейчас узнаю город по его замечательным людям. Сегодня из окон гостиничного номера увидел реку Волхов, памятники старины и, откровенно скажу, мне стало не по себе. Пронзила мысль: памятники прекрасные, вечные... А что ты, человек, оставишь после себя? У меня в искусстве своя тропинка, я и иду по ней, хотя порой бывает трудно.

После одной из встреч со зрителями корреспондент «Новгородской правды» Л. Ханова обратилась к Михаилу Боярскому:

— Скажите, Михаил Сергеевич, с чем вы выходите к зрителю, что хотите ему сказать?

— Я основываюсь на том чувстве, которое возникает

спонтанно. Как только пытаешься заняться самоанализом — все исчезает. Это непередаваемо словами. Как только останавливаю себя вопросом, словно и сам останавливаюсь. Просто я чувствую большое дыхание зала, кожей его воспринимаю — и забываю обо всем, стараюсь быть искренним, выложиться до предела. На встречах именно в Новгороде у меня возникало не просто ощущение, а уверенность, что я разговариваю с другом, который меня понимает.

— Как вы относитесь к популярности? Не является ли она путями на ногах актера, не попадает ли он в плен поверхностных зрительских суждений?

— Если говорить об актере по большому счету, то популярность — естественный компонент в работе. В разумных пределах она никогда не мешает. Но что греха таить, некоторые не выдерживают «звездной болезни»: она ломает актеров и навсегда. Но если — недешевая популярность, то она помогает, даже обязывает работать с еще большей отдачей, не жалеть себя.

18 MAY 1984

Новгородская правда
г. Новгород